

Макар Файтцев

ИЗНУТРИ ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф12

Файтцев М.

Ф12 Изнутри по ту сторону двери / Макар Файтцев – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-521-99000-9

Она попала в резервацию должников не по своей воле и не за свои долги. Каждый её шаг как под микроскопом. У неё есть хозяин, тайный покровитель и друг, который не лучше хозяина. Её цель: выжить, выбраться и стать сильнее. Что скрывает от неё поверенный её семьи? *** - Надень это! Теперь я твой хозяин, а ты — моя персональная рабыня... Девушка обняла руками колени, сгруппировалась, как будто собралась под водой делать фигуру «поплавок». Боязливо посмотрела на поданное ей ожерелье. Протянула молча дрожащую руку. Тёплый металл лёг на её ладонь. Мужчина, и без того огромный, теперь казался ещё выше и шире. Она искала сочувствие в его взгляде. Но увидела лишь насмешку. Роман мягче, чем "1984" Оруэлла. Не фэнтези. Научно-технический прогресс.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99000-9

© Литнет, 2026
© М. Файтцев, 2026

Вместо вступления

– Надень это! Теперь я твой хозяин, а ты – моя персональная рабыня...

Девушка обняла руками колени, сгруппировалась, как будто собралась под водой делать фигуру «поплавок». Боязливо посмотрела на поданное ей ожерелье. Протянула молча дрожащую руку.

Тёплый металл лёг на её ладонь.

Мужчина, и без того огромный, теперь казался ещё выше и шире. Она искала сочувствие в его взгляде. Но увидела лишь насмешку.

Пролог (немного скучный, но необходимый для понимания, а в чём, собственно говоря, дело)

Мир погряз в долгах: кредиты, задолженности по оплате коммунальных платежей, биржевые игры, банкротства, сокращения рабочих мест, эпидемии, крах финансовых пирамид...

Экономика медленно, но уверенно скатывалась вниз. Предприятия вывозились за рубеж, туда, где рабочая сила стоила во много раз дешевле. Преступность постепенно росла, тюрьмы переполнялись. Вчерашние выпускники пополняли ряды безработных. Государства не справлялись с ситуацией.

Именно в этот момент и появилась первая резервация должников. Возникла она из самого банального банкротства: владельцам предприятия-банкрота было предложено отработать свой долг на небольшом стекольном заводике. Кредиторы оказались настолько «серьёзными ребятами», что отказаться не было возможности. Вскоре к первому должнику прибавились новые, чьи долги «заводик» перекупил. Чтобы у должников не было желания сбежать, для них построили первую резервацию. Её оборудовали всем необходимым для жизни: комната-капсула с минимумом удобств, столовая, одежда и даже больница. Дабы люди не скучали: им показывали кино, позволили устраивать скромные праздники, создать собственный театр. Как известно: «Не хлебом единым жив человек». Обслуживали резервации всё те же должники. Из зарплаты вычитали расходы на содержание и развлечение, остаток шёл на погашение долга. Для успокоения борцов по правам человека должника вынуждали подписать кабальный контракт, по которому он обязался отработать на корпорацию такое-то количество лет до полного погашения

долга. Выхода не было: должники не могли брать кредиты, ездить на курорты, пользоваться самолётами, делать дорогие покупки.

Чтобы не было желания сбежать, жильё должника поступало в хозяйственное ведение кредитора. Квартиры сдавались, а деньги перечислялись в счёт погашения всё того же долга.

И нельзя сказать, что такая ситуация напрягала: у должников появилась над головой крыша, работа, кусок хлеба и защищённость. На их имущество не посягали чёрные риелторы.

Стоимость производства снижалась. Вскоре «заводик» выпустил на рынок местную вполне конкурентоспособную продукцию. Первый опыт дал положительные результаты, и резервации начали расти как грибы после дождя.

Следом поступило предложение направлять в резервации осуждённых. Не всех, конечно. Отбор был жёстким. Но от желающих не было отбоя. Особенно рвались в резервации первоходки или кто совершил преступление по неосторожности. Здесь их не унижали, но работать приходилось в полную силу. Дисциплина была строгая, но условия вполне сносными. Резервация – не курорт. Не хочешь работать – ступай обратно в тюрьму.

Но были и те, кто попадал в резервацию не по своей воле и не за свои грехи.

Глава 1, в которой мы попадаем в милый домик

Это, и в самом деле, премилый домик.

Редкий приезжий, который забирался в эту часть городка, лежащую за пределами туристических троп, обязательно фотографировался на его фоне.

Открывает каменную дорожку, ведущую через изумрудный газон, арка, увитая пассифлорой. Огромные звёзды лианы украшают столбы, свисая со свода на зелёных нитях. Запирает арку невысокая резная калитка из красного дерева. Возможно, и не из красного, но цвет у неё насыщенный коричневый, граничащий с бордовым. Простой крючок не даёт дверцам распахнуться. Он может служить преградой лишь одному ветру-шалуну.

Давайте откроем калитку и пройдем по дорожке по обе стороны которой, сменяя друг друга, растут кусты лаванды и низкорослых роз всевозможных расцветок. У всех роз одно общее достоинство – они благоухают, ещё будучи закрытыми в своих бутонах.

Дорожка делит газон на две разные по ухоженности половины. Левая похожа на цветущий дикий луг: красные маки, белые ромашки, голубые васильки, люпины... каких только представителей степной цветочной флоры здесь не встретишь. Эта пёстрая поляна жужжит, порхает, стрекочет. Истинный рай для насекомого братства.

Правая – настоящая аристократка: аккуратный монотонно-стриженный зелёный ковер. По окраинам газона высажены растянутые на распорках яблони и груши. Под их кронами согнулись под тяжестью прозрачных ягод кусты красной и белой смородины, смешанные для разнообразия с чёрной и крыжовником. В углу раскинула свои ветви, украшенные тёмно-синими круглыми плодами, ирга. Лежащий в тени дерева рыжий кот охраняет её от птиц.

Или делает вид, что охраняет, ибо птицы давно уже не обращают внимание на этого толстобочка.

Дверь домика сделана столь искусно, что, когда на неё попадают лучи света, она переливается как бриллиант чистой воды.

Сам же домик с виду небольшой, ладный, из красного кирпича. Весь такой опрятный и аккуратненький. Словом, ну очень милый.

А теперь откроем «бриллиантовую» дверь и войдём в помещение, хоть нас туда никто и не приглашал. Внутри, вопреки ожиданиям, полутень. Большая зала разделена обеденным массивным столом на кухню и зону отдыха. В первой вдоль стен расположены шкафы, оформленные под дерево, с инкрустированными ручками. Здесь же встроенная плита и холодильник. Мойка примостилась около узкого окна. Прямо под оным растут пахучие травы в расписных глиняных горшках.

В зоне отдыха находится полукруглый диван, невысокий прозрачный столик на циночке, камин и большой телевизор, который висит на одной из стен.

Огромные раздвижные стеклянные двери ведут в сад, разбитый с задней части дома. Он скрыт от любопытных глаз. По ту сторону стекла на площадке, выполненной наполовину из полированного дерева, наполовину из мраморной плиты стоит аппарат для барбекю. На деревянной части – плетёное низкое глубокое кресло.

В кресле сидит девица лет девятнадцати – двадцати. Каштановые волосы на затылке небрежно собраны в пучок. На коленях у девушки лежит раскрытый ноутбук. На небольшом стеклянном столике разложены книжка и блокнот с карандашом, здесь же стоит стакан с апельсиновым соком.

Она что-то читает на экране компьютера и хмурится. Наконец, встаёт, ставит на пол ноутбук и заходит в комнату. В руках у неё смартфон.

– Добрый день, это Мелисса Смит. Я могу услышать господина Шмидта? Да, будьте так любезны, – голос девушки приятный.

Мелисса выходит обратно в сад, где растянутый над креслом навес, создаёт тень, опускается в кресло. Прижимая плечом телефонную трубку, поднимает с пола ноутбук и ставит себе на колени.

– Добрый день, господин Шмидт. Я сейчас просматриваю счета. В данных какая-то ошибка: за последнюю неделю списана очень большая сумма, на счёт поставлено ограничение. Я не могу оплатить коммунальные расходы... – девушка густо покраснела, как будто собеседник её видел.

– Уважаемая Мелисса, – раздалось ей в ухо, – в понедельник от некоего господина Трайтена пришёл поверенный. У него в руках была заверенная нотариусом расписка вашего брата, что он обязуется выплатить этому самому господину по его требованию триста тысяч. Этот господин потребовал в течение этой недели несколько траншей на общую сумму сто пятьдесят тысяч. Вы знаете, что по банковскому законодательству мы не имеем право обнулять счёт. В случае если его владелец превысит лимит, мы обязаны поставить ограничение и назначить финансового управляющего, что нами и было сделано. Я собирался вам позвонить, чтобы пригласить вас с братом в понедельник на знакомство с управляющим.

– Это какая-то ошибка! – воскликнула Мелисса.

Триста тысяч. Это почти всё, что у них есть из годовой ренты. Из неё им предстояло оплатить коммунальные расходы, страховку за дом и машину, а также питаться и одеваться. Мелисса и её брат Анатолий ещё не работали, они были студентами.

– Не переживайте, госпожа Смит, мы сейчас проводим внутреннее расследование. Но вы же знаете, что мы не имеем право отказывать в траншах, если нам поступил официальный запрос. Перед первым траншем мы связались с нотариусом, который заверял подпись вашего брата. Со слов нотариуса Анатолий был один и в адекватном состоянии, когда оформлял расписку. Она оформлялась на предьявителя с правом переуступки долга. Нам известно, что некий Трайтен выкупил долговую расписку, выданную вашим братом.

Но кому она была выдана, пока не выяснили. У вашего брата очень большой карточный долг.

– Спасибо... Во сколько нам надо быть в понедельник? – упавшим голосом спросила девушка. Выслушав ответ, отсоединилась.

Отложила ноутбук, вышла в сад, села на траву и задумалась. Она попробует уговорить банк открыть кредит и сделать транш в компанию, обслуживающую их территорию. Необходимо перевести авансом оплату за три месяца, чтобы коммунальщики не трогали пока их.

Коммунальные платежи являлись самыми неприятными. За задержку начислялись пени, которые росли с такой скоростью, что людям приходилось закладывать жильё или переезжать в более дешёвое, чтобы расплатиться по набегавшим долгам. За три месяца она что-нибудь придумает. Например, найдёт какую-нибудь работу, чтобы перекрывать необходимые текущие расходы. О том, чтобы восстановить счёт в этом году, и речи не шло, если только не чудо... Чудом, по мнению Мелиссы, могло стать то обстоятельство, что брата под страхом смертной казни заставили выдать эту расписку. Ну и что, что он был один у нотариуса и добровольно составлял. Его так запугали, что он не посмел рассказать всю правду. Вдруг ему угрожали, что разделаются с ней? И брат, переживая за жизнь сёстры, решил откупиться от бандитов.

Мелисса улеглась на траву, подложила руки под голову и, сама того не замечая, предалась мечтам, как она разоблачает преступника. Вот она бросается под дуло пистолета и спасает своего брата от долговой ямы. Потом в памяти всплыло, что всю неделю Анатолий приходил под утро хорошо выпивший. На все её просьбы перестать пить отмахивался, что он уже большой мальчик и в её опеке не нуждается. А вчера заявился счастливый и объявил, что они скоро станут очень богатыми...

– Сестрёнка... – пьяный голос брата вернул её в действительность.

Девушка села, повернула голову. Рядом с безобразно выглядевшим родственником стоял высокий молодой человек. Он поддерживал Анатоля. И Мелисса подозревала, что, если бы не этот парень, братец просто свалился бы на пол бревном.

– Сестрёнка, я тебе говорил, что у нас будет великое счастье. Вот оно! – и он нетвёрдой рукой показал на спутника.

– Ну что ж, великое счастье, отпустите уже эту великую пьянь и можете быть свободны. Простите, что не предлагаю вам пройти и выпить чаю, но мне сейчас не до этого. – Она подошла к брату, подхватила его под руку и сделала попытку увести к лежаку, который стоял здесь же в саду.

Девушка рассуждала просто: скоро его начнёт тошнить, и пусть уж лучше на траву, чем на обивку дивана и циновку. Молодой человек молча разжал руки, посмотрел некоторое время на её потуги справиться с отяжелевшим пьяным телом, потом подошёл, подхватил упитого и переволок к лежанке.

– Спасибо. Можете быть свободны, – девушке было стыдно за брата перед гостем.

Незнакомец усмехнулся. Молча кивнул, как бы принимая благодарность, потом фамильярно, без приглашения прошёл в сад. Его взгляд был цинично оценивающий.

– Молодой человек, спасибо, что вы доставили моего брата домой, но сейчас я попрошу вас оставить нас, – Мелисса постаралась придать голосу как можно больше жёсткости. – У меня проблемы, и мне надо их решить. При других обстоятельствах я бы с радостью предложила вам кофе или чай, но не сейчас.

Видя, что парень не отреагировал на её слова, она вернулась в кресло. Не драться же с ним. Незнакомец её не раздражал, как ни странно. В это время на столике зазвучала мелодия. Несколько помедлив (ей сейчас совсем не хотелось общаться ни с кем), Мелисса всё же взяла трубку.

– Привет, Ванесса! Спасибо за приглашение. Приходи лучше